

Грейдина Алена Юрьевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Особенности дознания как формы предварительного расследования

Аннотация. Настоящая статья посвящена особенностям производства дознания по российскому уголовно-процессуальному законодательству. В данной статье особое внимание уделено рассмотрению актуальных вопросов дознания как формы предварительного расследования.

Ключевые слова: дознание, предварительное расследование, преступление, дознаватель, начальник органа дознания.

Почти десять лет назад, в одном из обращений Президента России к Федеральному собранию была поставлена задача совершенствования системы органов государственной власти, конкретизации и оптимизации их полномочий, а также обеспечения действенной защиты интересов и прав граждан [1]. Эти слова Д.А. Медведева в полной мере распространяют действие на деятельность правоохранительных органов и, в том числе, деятельности органов дознания.

На законодательном уровне впервые зафиксирована дефиниция «дознание». Под ней подразумевается форма предварительного расследования, выполняемого дознавателем (следователем) по уголовному делу, по которому не обязательно производство предварительного следствия (п. 8 ст. 5 УПК РФ). Согласно с УПК РФ дознание проводится по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, названных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Дознание можно проводить и по уголовным делам и об иных преступлениях небольшой и средней тяжести, но исключительно по письменному распоряжению прокурора.

Дознание как форма предварительного расследования интересна и актуальна для исследования тем, что законодателем в совершенствовании действующего законодательства не поставлена точка, и это обусловлена острыми потребностями проводимой в нашем государстве судебной реформы. Выполнение оперативно-розыскных мероприятий составляет основу компетенции органов дознания. Именно следуя из этого, в качестве критерия отнесения к органам дознания органов исполнительной власти, выделяется существование у них полномочий по реализации оперативно-розыскной деятельности.

При этом значительное место в компетенции органов дознания занимает выполнение процессуальной деятельности, которая складывается из расследования уголовных преступлений, по которым предварительное следствие необязательно, из производства по делам, по которым обязательно предварительное следствие, неотложных следственных действий, а также осуществления органами дознания поручений следователя по уголовным делам, находящимся в его производстве [2].

Сегодня нормы ст. 40 УПК РФ не дают возможности считать субъектов, перечисленных в ч. 3 этой нормы, органами дознания. Главы дипломатических представительств и консульских учреждений России, капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководители партий и зимовок, начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, не обладают правом осуществлять дознание в полном объеме, их полномочия ограничены возбуждением уголовного дела и выполнением неотложных следственных действий в порядке ст. 157 УПК РФ.

Следует сказать, что правоведы, считающие правильным признать должностных лиц, перечисленных в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, органами дознания с усеченной компетенцией, обращая внимание на тот факт, что таковые не обладают правом выполнять дознание, не называют решения такого вопроса: кто и в каком порядке должен возбуждать уголовные дела и выполнять

неотложные уголовно-процессуальные меры по уголовным преступлениям, по которым необязательно предварительное следствие в случае, если они совершены на морских и речных судах, находящихся в дальнем плавании, в геологоразведочных партиях и зимовках, на российских антарктических станциях и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания в пределах территорий дипломатических представительств и консульских учреждений РФ? Что делать, если, например, на туристическом океанском лайнере, выполняющем кругосветный круиз и находящемся в значительном отдалении от мест расположения органов дознания, перечисленных в ч. 1 ст. 40 УПК РФ, с поличным пойман вор-карманник, совершивший уголовное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ, либо в расположении зимовки один из членов экспедиции умышленно причинил другому вред здоровью средней тяжести, что подлежит квалификации по ст. 112 УК РФ, и так далее?

Ведь ч. 1 ст. 157 УПК РФ для должностных лиц, перечисленных в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, оговаривает лишь возможность возбуждения уголовного дела и выполнения неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым является обязательным выполнение предварительного следствия, а ч. 2 ст. 40 УПК РФ не позволяет им осуществлять дознание. При этом, следуя из особенностей местоположения рассматриваемых должностных лиц, никаких других органов дознания, дознавателей, следователей поблизости нет и не предвидится в ближайшее время. На этот вопрос у отдельных процессуалистов ответ не вызывает сложности. По их утверждению, «производство дознания возлагается не только на органы дознания, а также на: 1) капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, – по уголовным делам об уголовных преступлениях, совершенных на этих судах; 2) руководителей геологоразведочных станций и зимовок, удаленных от мест расположения органов дознания, – по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения этих партий и зимовок; 3) глав дипломатических представительств и консульских учреждений России – по уголовным делам о

преступлениях, совершенных в пределах территорий этих представительств и учреждений» [3].

Но, как считается, этот подход не основан на законе, ибо ни ст. 40 УПК РФ, ни ст. 157 УПК РФ, ни какие-то другие положения УПК РФ не закрепляют таких норм. Значит, сегодня в уголовно-процессуальном законодательстве имеет место законодательный пробел, устранение которого имеет важнейшее практическое значение.

Значит, представляется целесообразным внести в ст. 40 УПК РФ изменения, состоящие в том, чтобы круг органов дознания, предусмотренный ч. 1 ст. 40 УПК РФ, был дополнен должностными лицами, названными в ч. 3 этой статьи, а именно: капитанами морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителями партий и зимовок, начальниками российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от органов дознания, главами дипломатических представительств и консульских учреждений РФ. Всем органам дознания законодатель должен предоставить равные полномочия. Часть же 3 ст. 40 УПК РФ необходимо исключить. Но, как представляется, такие изменения редакции ст. 40 УПК РФ даст возможность решить далеко не все имеющиеся проблемные вопросы. Остановимся на нормах ч. 1 ст. 40 УПК РФ. На себя сразу же обращает внимание, что ч. 1 ст. 40 УПК РФ частично противоречит ч. 2 этой же нормы. Так, п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ говорит, что органами дознания являются командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений либо гарнизонов. Но ч. 3 ст. 151 УПК РФ для них не закрепляет ни предметной, ни персональной, ни какой-то другой подследственности. Значит, также можно считать открытым вопрос о том, по каким уголовным делам они обладают правом выполнять дознание. Редакция этой нормы нуждается в изменении еще с одной позиции, а именно формулировки п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ, в соответствии с которой к органам дознания относятся все органы исполнительной власти, наделенные согласно с федеральным законом полномочиями по выполнению оперативно-розыскной деятельности. Круг органов государственной власти, обладающих правом

заниматься оперативно-розыскной деятельностью, указан в ст. 13 ФЗ от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [4].

Обращает на себя внимание несоответствие этой нормы положениям ст. 40 УПК РФ. В частности, ч. 1 этой нормы предусматривает, что органами дознания являются органы исполнительной власти, в том числе органы внутренних дел, тогда как в ст. 13 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» отмечается, что правом проведения оперативно-розыскной деятельности наделяется не весь орган исполнительной власти, а лишь его оперативно-розыскное подразделение. Общеизвестно, что понятия неравнозначные «орган дознания» и «оперативные подразделения органов, выполняющих оперативно-розыскную деятельность».

Как видится, рассмотрение норм ст. 151 УПК РФ дает возможность сделать заключение о том, что уголовно-процессуальная деятельность может выполняться не всеми органами, чьи оперативные подразделения названы в ст. 13 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Так, ч. 3 ст. 151 УПК РФ оговаривает подследственность лишь для дознавателей органов внутренних дел (п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ), дознавателей пограничных органов федеральной службы безопасности (п. 3 ч. 3 ст. 151 УПК РФ), дознавателей службы судебных приставов (п. 4 ч. 3 ст. 151 УПК РФ), дознавателей таможенных органов России (п. 5 ч. 3 ст. 151 УПК РФ), дознавателей органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы (п. 6 ч. 3 ст. 151 УПК РФ), дознавателей органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (п. 8 ч. 3 ст. 151 УПК РФ).

Итак, не имеют подследственности такие органы (их оперативные подразделения) названные в ст. 13 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», как федеральные органы государственной охраны, Служба внешней разведки России, Федеральная служба исполнения наказаний.

Статья 151 УПК РФ не закрепляет подследственности, а значит, и возможности выполнения дознания не только для командиров воинских частей,

соединений, начальников военных учреждений либо гарнизонов (п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ), но и для начальников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, хотя они также в законе называются органами дознания (п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ). Если начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы хотя бы называются в п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ в качестве субъектов производства неотложных следственных действий, то никаких указаний на счет процессуальных полномочий должностных лиц федеральных органов государственной охраны, Службы внешней разведки России, разведки Министерства обороны России в уголовно-процессуальном законодательстве вообще нет. Если такие органы (их должностные лица) не обладают правом ни выполнять расследование в форме дознания в порядке гл. 32 УПК РФ, ни осуществлять неотложные следственные действия в порядке ст. 157 УПК РФ, то отсутствуют правовые основания считать их органами дознания, а ч. 1 ст. 40 УПК РФ и с этой точки зрения нуждается в корректировке.

При установлении видов органов дознания полагается целесообразным пойти по пути составления конкретного, если можно так сказать, «поименного» их списка, не подлежащего расширенному толкованию. И при формировании такого перечня нужно удалиться от расплывчатой формулировки «иные органы исполнительной власти, наделенные согласно с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности», исключив ее из текста статьи 40 УПК РФ.

С учетом вышеизложенного полагается возможным предложить такой перечень органов дознания, который, как видится, целесообразно зафиксировать в ч. 1 ст. 40 УПК РФ («Орган дознания»).

«1. Органами дознания являются: 1) органы внутренних дел России; 2) органы федеральной службы безопасности; 3) органы Федеральной службы судебных приставов; 4) таможенные органы России; 5) органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы; 6) органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных

веществ; 7) командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений либо гарнизонов; 8) начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы; 9) капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании; 10) руководители геологоразведочных станций и зимовок в период отсутствия транспортных связей с партией и зимовкой; 11) начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания; 12) главы дипломатических представительств и консульских учреждений России «.

В российской доктрине уголовного судопроизводства институту дознания предстоит еще занять свое достойное место. Именно на исследуемый институт нужно сейчас делать ставки как на самую эффективную форму предварительного расследования, дающую возможность в самые короткие и разумные сроки произвести производство по делу и тем самым реализовать назначение уголовного судопроизводства. Кроме того, дознание в отличие от предварительного следствия в наименьшей степени отягощено необходимыми процедурными действиями, хотя там достаточно своих формальностей, так любимых российским уголовным судопроизводством.

Литература

1. Послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному собранию // Российская газета. 2008. 5 ноября.
2. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общей ред. В.М. Лебедева; научный ред. В.П. Божьев. М., 2002.
3. Правоведение: Учебное пособие / Под ред. О.А. Зайцева. 3-е изд., стереотип. М.: Экзамен, 2008.
4. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // РГ. 1995. № 160.